

Апатова Н.В.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ПЕРЕХОД ОТ СОЦИАЛИЗМА К КАПИТАЛИЗМУ

Для успешного функционирования экономики государства необходимо иметь краткосрочные и долгосрочные прогнозы, основанные на анализе тенденций развития основных макроэкономических показателей. В условиях экономической трансформации определение таких показателей, а тем более присваивание им роли целевых функций, является весьма проблематичным. Это связано, прежде всего, с неоднозначностью моделирования переходной экономики, с позиционированием ее как в системе мирового хозяйства, так и в системе экономических моделей. Академик И. Лукинов отмечает, что «... вследствие отсутствия в нашем государстве национальной трансформационной модели и неудачного заимствования чужих моделей экономического развития, в частности модели экономических реформ, известной как «вашингтонский консенсус», к сожалению, переход в новое качество приобрел разрушительный характер» [2, с. 4]. Главные причины колоссальных потерь украинской экономики, по мнению многих отечественных ученых, заключаются в неправильной экономической политике государства, в том, что знавшие лишь «понаслышке» о рыночных механизмах и преследующие корыстные цели чиновники внедрили в жизнь только два принципа: либерализацию цен и открытость внутреннего рынка. Только после длительного падения в экономическую пропасть, низшая точка которой была достигнута украинской экономикой в 1994 году, когда объемы ВВП уменьшились на 45,6% по сравнению с 1990 годом, реальная заработная плата снизилась почти в 4 раза, а гиперинфляция 1993 года составила 10256%, начался короткий период стабилизации, продолжавшийся до 1997 года. Политические игры 1997 года, результатом которых явилось то, что бюджет страны был принят почти в середине текущего года, мнимая борьба с преступностью, приведшая к переделу власти и изъятию из экономики внутренних, но начинавших свою легализацию «теневых» инвестиций, заложили фундамент валютного кризиса 1998 года. И только в 2000 году в Украине произошел реальный рост ВВП (на 6%), повышение объемов промышленного производства (на 12,9%) и сельского хозяйства (на 9,2%).

Несмотря на явные успехи и отмеченное в Послании Президента Украины Верховной Раде на 2000 год «утверждение в Украине модели экономического роста, основанной на активном использовании государственно-регулирующих механизмов трансформационных процессов», до сих пор открытым для теоретиков и практиков остается вопрос о направленности трансформации и ее сущности. При этом ряд авторов утверждает, что период переходной экономики закончился, т.е. переход как бы осуществился (или не состоялся?). Рассмотрим несколько точек зрения на существующие экономические системы и этапы развития общества.

М. Павловский [4] выделяет три основных этапа в развитии человеческого общества. Первый – патриархальный (его также называют аграрным), характеризующийся базовыми отношениями «человек-природа». Второй – индустриальный, продлившийся до середины двадцатого столетия и отмеченный отношениями «человек – средства и способы производства». И третий – постиндустриальный, при котором основными становятся взаимоотношения «человек – человек». Данная модель не является новой, т.к. еще в шестидесятые годы подобная точка зрения на глобальные этапы развития общества была высказана западными социологами Д. Беллом и Р. Ароном. Однако с точки зрения форм собственности, преобладающих в тот или иной исторический период, классическим остается выделение четырех этапов, от первобытнообщинного до капиталистического. Тем более, при разделении капиталистического этапа развития на индустриальный и постиндустриальный, принципиального изменения преобладающей в обществе формы собственности не происходит. И, придерживаясь марксистско-ленинской классификации, вслед за капиталистическим строем должен был наступить социалистический. То, что в двадцатом веке до девяностых годов существовало две основных общественных системы, не подлежало сомнению в отечественной социально-экономической литературе вплоть до наступления «периода трансформации». Однако это мнение не являлось общепринятым в иностранной печати. Существовало, по крайней мере, три довода, почему это не так [5].

Первый довод заключается в том, что преувеличивается и не оправдывается упоминание социалистической системы наряду с капиталистической системой, так же как и проведение параллелей между ними. В терминах мировой истории социалистическая система была кратким антрактом, временным отклонением в курсе исторических событий. Пытаясь теоретически обосновать социализм, светское правительство, взяв на вооружение теорию К. Маркса и Ф. Энгельса о неизбежности коммунистической формации, усиленно подгоняло всю экономическую практику под эту теорию. В историческом контексте «учение» К. Маркса и Ф. Энгельса могло рассматриваться только как одна из многочисленных теорий, появившихся за последние двести лет, но не восприниматься как «указание к действию» или как программа экономического развития в двадцатом столетии. Установление, существование и крах социалистической системы оставил глубокий и ужасный рубец в этом веке. Социалистическая система просуществовала довольно долгое время и до сих пор упорно насаждается в самой густонаселенной стране мира Китае, в котором проживает одна треть жителей Земли. Советский Союз всегда считался сверхсильным, одержимым наращиванием военной мощи, и поэтому социалистическая система много значила не только для сотен миллионов людей, для которых она была единственным способом существования, но и для всего мирового

населения.

Второй довод основан на вопросе, почему рассматривается только две общественно-экономические системы. Почему нельзя говорить о некоторой третьей системе, которая не является ни капитализмом, ни социализмом? Возможно, период трансформации и закончится установлением такой системы, но где граница между трансформацией и развитием человечества в целом? В том понимании, которое существует в постсоветских государствах сегодня, трансформация рассматривается как переход к «рыночной экономике», к состоянию, в котором находятся развитые капиталистические страны.

Третий довод аналогичен второму, но несколько в другом аспекте. Нельзя говорить о социализме, как о единой системе. Социализм в СССР был разным при Сталине и Хрущеве, другие виды социализма были в Венгрии при Яноше Кадаре и в Польше при Гомулке, Герече и Ярузельском. Также нельзя говорить и о едином капитализме, одинаковом как в Швеции, так в США.

Говоря о переходе от социализма к капитализму, необходимо охарактеризовать эти две системы, выделить их специфические атрибуты. Обычно понятие «система» используется как многоаспектное и агрегированное понятие и предполагает, что каждая система существует в специфических исторических проявлениях различных качеств. Для характеристики системы необходимы терминологические множества, соответствующие данному историческому периоду. Концептуальное описание является допустимым и обоснованным, если подтверждаются следующие три утверждения.

1. Различные исторические проявления капитализма имеют общие характеристики, поэтому они могут правомерно интерпретироваться как варианты одной и той же системы. Аналогично, различные исторические проявления социализма имеют общие характеристики, и они также могут рассматриваться как варианты одной и той же социальной системы. Назовем эти общие характеристики системно-специфическими атрибутами каждой из систем.
2. Системно-специфические атрибуты оказывают достаточно важное и глубокое влияние на общество, политику, экономику, культуру и повседневную жизнь.
3. Системно-специфические атрибуты обеспечивают существенные критерии для определения различий между двумя системами.

На рис.1 представлено последовательное развитие классификации ключевых характеристик капиталистической и социалистической систем. То, что здесь называется социализмом, не означает какую-либо социальную организацию, которая искренне верила в социалистические идеи, желая воплотить их в жизнь. Это - исторически учрежденная формация, которая просуществовала в 26 странах и называла себя социалистической системой.

Первые три блока обеих моделей освещают фундаментальные свойства каждой из систем: что характеризует политическую власть, каковы распределение прав собственности и механизмы управления. Это объясняет, например, почему Австрия с преимущественно государственной формой собственности и Франция со Швецией с сильными бюрократическими системами представляют только варианты существования капиталистической системы. Если основные характеристики модели имеют место, то они определяют четвертый блок, типы поведения экономических агентов, а также пятый блок, в котором типизируется экономический феномен. Данный список может быть продолжен.

Во втором блоке модели капиталистической системы названа доминанта частной собственности. Для современного капитализма также важную роль играют государственная собственность и прибыли различных организаций. В третьем блоке названо преимущественно рыночное управление. Это, в свою очередь, не исключает и других механизмов, например, вмешательство бюрократии, а также механизмов управления рынком через общие, децентрализованные регулируемые предложение, спрос, количество и цены. В 4 и 5 блоках перечислены регуляторы и специфические для каждого вида экономики характеристики. Бюджетное принуждение (регулирование) в такой государственно-собственнической системе, как социализм, является мягким, а при капитализме, основанном на частной собственности, – жестким.

Обе экономические системы, согласно теории Вальраса, стремятся к равновесию, но всеобщая, хроническая недостаточность экономики характерна только для социализма, в то время как хроническая безработица характеризует капиталистическую систему.

Обзор основных системно-специфических характеристик позволяет ответить на основной вопрос: когда начался период перехода от одной экономики к другой и когда он закончится. Процесс трансформации начался, когда общество начало менять фундаментальные характеристики социализма, описанные в блоках модели 1, 2 и 3 социалистической системы и закончится, когда общество достигнет состояния, описанного характеристиками блоков 1-3 капиталистической системы.

Страны, меняющиеся от социализма к капитализму, различны согласно следующим показателям: началу периода трансформации, в каком из блоков модели началось их изменение и какие взаимодействия эффекты имеют произведенные изменения. Важным при этом является отделение системных изменений от несистемных. Девальвация валюты не является системным показателем; введение конвертируемой валюты – это системное изменение, характеризующее достижение рыночного регулирования в экономике. Уменьшение числа избыточных больничных коек не является системным изменением, а появление частного семейного врача – это системное изменение, характеризующее переход от государственной формы собственности к частной.

Свершившийся в свое время переход к социализму не произошел путем органического развития, социалистическая система возникла не в связи с воздействием пусть спонтанных, но внутренних, суще-

ственных экономических сил. Наоборот, социалистическая система была внедрена в общество коммунистической партией с грубой силой, после завоевания власти. Она ликвидировала своих политических оппонентов и оппозицию в целом. Коммунистическая партия, придя к власти, имела свое представление об обществе, экономике и культуре, которые она хотела создать: система, основанная на частной собственности и рынке, заменялась на государственную собственность и планирование. Такое представление являлось идеологической монополией, поэтому другие взгляды, выражение симпатии капитализму, подвергались репрессиям. Когда «генетическая программа» социалистической системы была внедрена в живой организм общества, на нее начали действовать спонтанные силы. Система себя самодополнила и отвергла несовместные с ней институты и организации. Это имело последствия, и не такие малые для тех, кто отдал и начал выполнять команды по грандиозному строительству новой системы.

Что же происходит на «обратном пути» от социализма к капитализму? Преодоление барьеров к капитализму включает обеспечение конституционной защиты частной собственности, официальной поддержки свободного предпринимательства, продвижение приватизации, разрешение распространения прокапиталистической идеологии и т.д. Капитализм не нуждался в «навязывании» обществу, нет необходимости во внедрении его некоторой политической партией. И если даже не преодолевать трудные барьеры, капитализм все равно наступит рано или поздно, пусть процесс протекает и очень медленно. Тщательный анализ разрушения социалистической системы, в том числе после ее коллапса, анализ развития капиталистической системы дали возможность прояснить этот вопрос. В Венгрии, которая явилась пионером реформ, не было проблемы с влиянием власти коммунистической партии на развитие частной собственности в период с 1968 по 1989 гг. Тем не менее частная собственность начала развиваться спонтанно только после того, как политическая обстановка стала более благоприятной. Подобный процесс начал протекать, только в огромных масштабах, в Китае. Развитие началось после 1990 года. Даже в таких странах, как Чехословакия и Румыния, где строгая коммунистическая диктатура продержалась до последней минуты, простое преодоление административных барьеров явилось достаточным для начала энергичного развития частного сектора.

Строгое различие между двумя типами трансформации является только кажущимся, если сравнить коллективизацию советского сельского хозяйства в период Сталина и китайские сельскохозяйственные реформы периода Ден Сяопина. Первые были навязаны крестьянству СССР с использованием грубой силы. С другой стороны, китайские крестьяне так же авторитарно были организованы на индивидуальную обработку коммунной земли.

Спонтанное развитие капитализма многозначно ускоряется, если государство этому активно способствует. Для капитализма более действительны консолидация и управление, его неотъемлемой частью является официальная инфраструктура, защищающая частную собственность и законодательно обеспечивающая частные контракты и финансовую дисциплину. Поэтому на первом этапе трансформации от социализма к капитализму главную роль играют политические силы, их переориентация. Реальный переход в терминах приведенной модели начинается с блоков 2 и 3, но только после того, как выполняются условия блока 1.

Можно выделить три типа трансформации от социализма к капитализму.

При первом типе коммунистическая диктатура становится антикоммунистической. Это произошло, например, в Венгрии, когда в 1919 году пала Венгерская Советская Республика Бела Куна и установился Белый террор. Аналогичная ситуация была в Чили, когда рудиментарный, половинчатый социализм С. Альенде был свергнут в результате военного переворота генералом Пиночетом, который в течение нескольких лет своей политической власти навязывал террор, и демократизация произошла только после того, как капитализм полностью был возвращен и консолидирован. Также диктатура, навязанная Советским Союзом Афганистану, сменилась антикоммунистической, теократической диктатурой.

Вторым типом трансформации представлены восточно-европейские страны, в которых произошла «бархатная революция». Там не было фазы антикоммунистического террора. Наоборот, демократическая система расцвела на руинах старого политического режима. Однако этим странам также пришлось развивать институт демократии.

Китай (и возможно Вьетнам) представляют третий тип трансформации. Коммунистическая партия трансформировалась внутри себя, путем резких изменений, безжалостно искоренив прежнюю антикапиталистическую направленность. При этом произошло взаимопроникновение, особенно на локальном уровне, лидирующей позиции частного бизнеса и коммунистической партии, партийный лидер может являться главой государственной или даже частной компании. Очевидно, что смена систем пока не произошла, т.к. до сих пор остаются те же люди на вершине власти, они занимают те же позиции и должности в обществе, что и прежде. Здесь уместно вспомнить шутку о птицах: они сидели на дереве, раздался выстрел. Стая взлетела, а потом снова села на дерево, причем определенные птицы могли сесть и на другие ветви, но все равно стая оказалась на вершине. Такая картина наблюдалась в Венгрии, Чехословакии, Польше, когда правящая элита сохранила свои ключевые позиции в экономике. Такую же ситуацию мы наблюдаем в Украине, особенно в период выборов. Степень переворота в элите является важной проблемой переходной экономики, но изменение элиты не равносильно изменению системы. Даже если фабрику возглавляет бывший партийный или комсомольский функционер, его поведение все равно будет отвечать новым экономическим условиям, и он будет стремиться получать большую прибыль и увеличивать объем производства. Возможно, поначалу и играет роль кадровый партийный протекционизм и кто-то может занять должность благодаря дружеским связям, но если он этой должности не будет соответствовать в даль-

нейшем, то так и не сможет сделать вторую карьеру.

С. Мочерный [3] рассматривает различные модели трансформационных процессов в экономике, при этом фактически он описывает варианты развития капитализма, а не пути или этапы движения Украины в переходной экономике. Основными из них являются: 1) рыночная экономика (просуществовала до 1933 года – завершение мирового кризиса); 2) смешанная экономика (современный этап развития капитализма); 3) постиндустриальное общество; 4) национальная экономика (как совокупность индивидуальных частных хозяйств); 5) капиталистическая экономика; 6) народная экономика. Очевидно, данная классификация противоречит доминирующему мнению, что капиталистическая экономика предшествует постиндустриальной. Кроме того, в национальной экономике указывается преобладающей государственной формой собственности, а в народной – коллективной. Особенностью предлагаемой и уже существующей в Украине коллективной собственности является то, что это – трудовая коллективная собственность. Коллективная форма собственности уже существовала в советском сельском хозяйстве и в целом соответствовала социалистической системе. Лозунг «земля тем – кто ее обрабатывает», под которым был принят «Земельный кодекс» Украины, также основан на предлагаемой коллективной собственности: землю нельзя продавать, отсутствует «рынок покупателей». Таким образом, следуя данному списку моделей как этапам экономических преобразований, украинская экономика движется от социализма через некоторые капиталистические изменения назад к социализму.

Выделяя черты чистого капитализма и чистого социализма, следует отметить, что на практике встречаются смешанные системы и это явление вполне распространено. История свидетельствует, что смешанные системы существовали в процессе перехода от капитализма к социализму и при трансформации от социализма к капитализму. Наряду со странами, стремительно преодолевшими период трансформации, существовали страны, в которых смешанная система просуществовала длительное время. Примером такой страны может являться Индия, в которой преобладание государственной собственности и бюрократического контроля намного сильнее, чем в других капиталистических странах, а правящая партия в течение двух-трех последних десятилетий проявляет качества социалистической идеологии. Несмотря на это, партия не включает в свою программу уничтожение частной собственности или рынка. Подобная комбинация различных соотношений может быть найдена в определенные исторические периоды и других развивающихся стран. Еще рано делать окончательное заключение, но изучение этих эпизодов показывает, что тенденция смешанных систем типична для многих стран с переходной экономикой. Такое состояние будет наблюдаться до тех пор, пока в этих странах сохранится ведущая роль государства в монетарной и фискальной политике, а также в определенных функциях регулирования благосостояния. Согласно представленной концепции, смешанная система может быть многовариантной. Различные представления капитализма могут варьироваться от демократии до диктатуры. Они могут различаться степенью открытости по отношению к внешнему миру. Государство может играть различную роль в экономике, включая различные степени регулирования, перераспределения и даже прямого обеспечения различных товаров и услуг, таких как образование, здравоохранение, пенсии. Однако, как было уже сказано, большой сектор государственной собственности в Австрии, или бюрократические строгости во Франции, или перераспределение в Швеции не свидетельствует о том, что эти страны явились результатом трансформации от социализма к капитализму, потому что фундаментальные качества в главных блоках модели характеризуют их системы как капиталистические. Невозможно, используя представленную модель, говорить о том, что вместо капитализма имеет место «социалистическая рыночная экономика».

Выводы:

1. Истории известны случаи обратного развития, «отката», поэтому трансформация от социализма к капитализму не является полностью уникальной.

2. К трансформации применимы слова «пока еще». Новая предлагаемая структура пока не востребована. Эксперименты с введением рыночной системы пока успешны. Институты новой системы пока не развиты. Это дает надежду, что проблемы трансформации будут рано или поздно решены, особенно, если этому будут способствовать правительства этих стран.

3. Капиталистическая система имеет свои недостатки. Как социалистическая система страдает от хронической недостаточности экономики, так капиталистическая – от хронической безработицы. Уровень заработной платы на рынке труда контролируется рыночными механизмами, уровнем дохода и т.д.

Люди, живущие в странах с переходной экономикой сами должны определить, какой капитализм им более импонирует, какой тип социальной системы может лучше решить их проблемы.

Литература:

1. Ковалевская Л. Время глобализации и европейский выбор Украины. // Энергетическая политика Украины. - Май. - 2001. - С. 8-15.
2. Лукинов И. К вопросу о концепции и модели современного экономического развития Украины. // Экономика Украины. - № 6. - 2001. - С. 4-9
3. Мочерный С. Модели трансформационных процессов экономики. // Экономика Украины. - № 2. - 2000. - С. 13-23
4. Павловський М.А. Макроекономіка перехідного періоду: Український аспект. - К.: Техніка, 1999. - 336 с.

5. Kornai J. What the change of system from socialism to capitalism does and does not mean.// Journal of Economics Perspectives. Vol. 14, NO 1. - Winter 2000. - P. 27-42.

Модель социалистической системы

Модель капиталистической системы

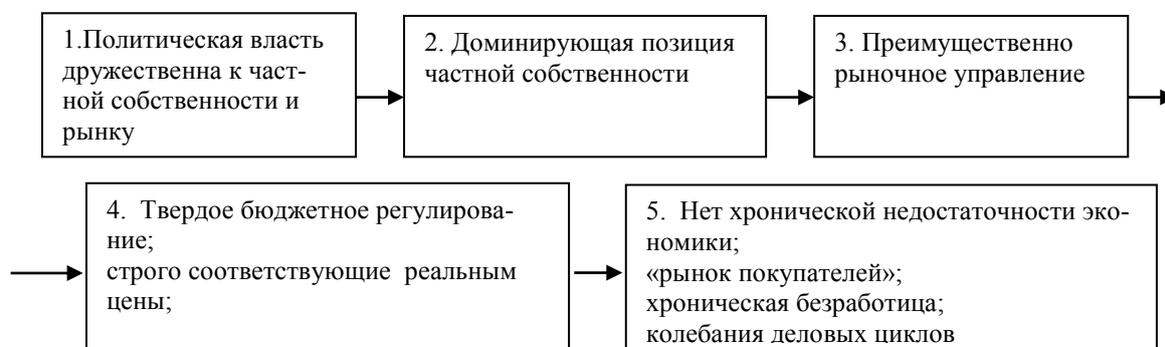

Рис. 1. Модели социалистической и капиталистической систем.